

УДК 324
ББК 66.3(0),131

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-98-105

Т.А. Nikitina, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of Legal and Political Sciences Department, Orenburg State University*

И.А. Terentyeva, *Candidate of Sciences (Pedagogies), Docent of the Legal and Political Sciences Department, Orenburg State University*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES FOR THE ELECTORAL BEHAVIOR STUDIES

Basic theoretical approaches to studying the voting behavior of the population are considered. The conclusion is drawn that in countries with developed democratic traditions, the number of factors that influence electoral behavior formation is determined and fairly stable. In countries undergoing social change, electoral results are largely dependent on current socio-economic policies, while non-economic factors are more influential than in developed democracies.

Key words and word-combinations: voting behavior, electoral preferences, voters, electoral activity.

Т.А. Никитина, *кандидат политических наук, доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии Оренбургского государственного университета (email: nikitina4145@mail.ru)*

И.А. Терентьева, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии Оренбургского государственного университета (email: irina_m1973@mail.ru)*

ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию электорального поведения населения. Делается вывод о том, что в странах с развитыми демократическими традициями набор факторов, влияющих на формирование электорального поведения, определен и достаточно стабилен. В странах, переживающих социально-политические трансформации, результаты избирательных кампаний во многом зависят от проводимой социально-экономической политики, при этом влияние неэкономических факторов значительнее, чем в развитых демократиях.

Ключевые слова и словосочетания: электоральное поведение, электоральные предпочтения, избиратель, электоральная активность.

Актуальность изучения проблем электорального поведения населения обусловлена как важностью познания их сущности, так и потребностью научного обоснования в регулировании избирательного процесса.

Выборы органов государственной власти являются базовым элементом демократии, оказывающим влияние на всю общественно-политическую систему. Поддержка или осуждение потенциальными избирателями заставляет власть корректировать свою деятельность ради достижения намеченных результатов выборов. Следовательно, выявление детерминант электорального поведения и анализ природы электорального выбора сегодня приобретает огромное значение.

В западной политической науке предлагается ряд подходов, основанных на анализе практик свободных выборов в развитых демократиях, дающих возможность объяснять и предсказывать электоральное поведение населения. Оно изучается в рамках различных школ, что дает возможность с разных точек зрения анализировать процесс формирования мотивации политических предпочтений.

Зарождение исследований электорального поведения относится к началу XX в., когда они проводились в контексте политической географии. Основателем данного направления стал французский географ А. Зигфрид. Он впервые разработал аналитическую модель, объясняющую мотивы голосования. По его мнению, формирование политических взглядов и предпочтений населения обусловлено следующими факторами: особенностями административного и социально-политического формирования региона; социальной структурой и религиозными предпочтениями местного сообщества; природно-географическими особенностями (ландшафт и др.) [1].

А. Зигфрид обращал внимание на тот факт, что границы районов с отчетливо выраженными политическими предпочтениями в течение достаточно длительного времени не претерпели существенных изменений. Следовательно, стабильность индивидуального поведения объясняется сочетанием природно-географических и социально-политических условий, причем социальные факторы исследователь выводит непосредственно из географических условий (геологические особенности региона). Данный подход привел ученого к мысли о введении нового понятия — «избирательной географии». Работы А. Зигфрида стали основой многочисленных исследований, сосредоточенных на выявлении связи между электоральными предпочтениями и объективными условиями жизни избирателей.

Одним из известных последователей основоположника «экологической школы» является Ф. Гогель. Он видоизменил как отдельные принципиальные положения данного направления, так и методику, и технику исследования. Ф. Гогель сформулировал основной постулат «экологической школы», в соответствии с которым проведение научных исследований в области мотивации электорального поведения должно основываться на сравнении результатов выборов и факторов, объясняющих их [2, р. 48]. Особое внимание уделялось анализу воздействия социально-культурных факторов на электоральные предпочтения населения. Ключ к решению данной исследовательской проблемы он видел в сопоставлении социальной структуры поселений и электорального поведения. Понятие «избирательная география» он заменил «социологией выборов». В целом все исследования, проведенные в рамках данного направления, имели прикладной характер, основывались на количественных данных и аккумулировались ста-

тистическими органами. При этом методы именно «экологической школы» позволили раскрыть географическое своеобразие электорального поведения населения.

Однако под влиянием американской политической науки некоторые положения «экологической школы», в частности, объект исследования, подверглись критике французским социологом Р. Ароном. Объектом исследования представителей «экологической школы» являлась территориальная единица, Р. Арон же предложил анализировать социальные группы и их специфические черты. Электорат он рассматривал как систему различных групп населения, разрозненных и одновременно контактирующих друг с другом [3, р. 338]. При этом многочисленные методы анализа «экологической школы» не отвергались, а использовались в сочетании с данными опросов мнения населения. Основные принципы географического направления использовались и другими исследователями. Например, в рамках междисциплинарной методологии Р. Херберле анализировал взаимосвязь электорального поведения и социально-экономической структуры. Главной задачей углубленного изучения электорального поведения является выявление и раскрытие всех возможных факторов, обуславливающих политическое поведение населения [4, р. 147].

В первой четверти XX в. анализ вопросов, связанных с изучением электорального поведения, начал реализовываться в рамках бихевиоризма. Центром исследований данного направления стала группа ученых Чикагского университета. Основной целью исследовательской группы являлось, определение факторов, влияющих на электоральные предпочтения граждан и сопоставление распределения поданных голосов со сведениями о социально-этническом составе населения того или иного поселения [5]. Постепенно интерес представителей бихевиористического направления стал смещаться в сторону изучения опросов общественного мнения. Опираясь на количественные методы исследования, ученые все же акцентировали внимание на психолого-социологическом толковании данного феномена. В начале XX в. эту методологическую традицию активно использовали Ч. Мерриам, Х. Госселл, С. Райс, Л. Уайт и другие авторы. Чикагская школа аналитиков до начала 1940-х годов успешно занималась электоральными исследованиями, но в связи с уходом из университета Х. Госсела, Г. Лассуэлла и Ч. Мерриама изучение этого направления было свернуто [6]. В это же время формируются новые научные школы, ориентированные на исследование проблем выявления факторов, определяющих выбор электората. Первая школа была представлена центром прикладных социальных исследований в Колумбийском университете, который возглавлял профессор П. Лазарфельд; вторая — центром социологических исследований Мичиганского университета под руководством Э. Кэмпбелла [7, р. 93].

Представители первой школы, используя панельный метод опроса, доказали огромную значимость учета результатов исследования электорального поведения при прогнозировании управленческих решений. Метод позволил выявить степень влияния разных факторов на формирование электоральных предпочтений. Такими факторами являются, например, ранее сложившиеся

политические симпатии, приверженность какой-либо политической партии. При исследовании взаимообусловленности общественно-политической жизни и электорального поведения использовался корреляционный анализ. Панельный метод, впоследствии получивший название «социологический», выдвинул в центр научного внимания методологию, сочетающую в себе различные методы (например, сочетание анализа данных по результатам выборов и роль текущей политики в поведении электората). В процессе проведения опросов общественного мнения группа П. Лазарсфельда активно использовала теорию статистической выборки. Последователи этой школы предложили гипотезу, согласно которой поведение избирателей можно контролировать органами власти с помощью механизмов политического манипулирования. Данные методики способны побудить избирателей либо ограничиться предложенными вариантами, либо сделать выбор под воздействием интенсивных внешних стимулов [8, р. 98]. Анализируя результаты исследований Колумбийской школы, подчеркнем академичность проведенных работ и сфокусированное внимание на электоральном поведении конкретного индивида. Исследования данной школы значительно усилили результаты научных изысканий политических проблем, особенно в вопросах, связанных с изучением общественного мнения. При этом отметим, что результаты проектов П. Лазарсфельда не всегда были корректны.

Главными оппонентами школы Колумбийского университета была Мичиганская, базирующаяся на результатах достижений социальной психологии. Ее представители сосредотачивали основное внимание на индивидуальных психологических процессах, влияющих на политическое поведение электората. По их мнению, привязанность к какой-либо политической партии зависит не от классовой позиции индивида, уровня образования, принадлежности к национальности и религии, а от политической социализации, действующей через семью. Рекомендации Ф. Коверса, У. Миллера и других пользовались популярностью у представителей различных партий [9]. Партийно-идентификационная модель электорального поведения удачно применяется в исследованиях предвыборных ориентаций избирателей во многих странах с развитой демократией. Важным результатом распространения методики Мичиганской школы явилось усиление внимания к качеству опросов общественного мнения. Качество и периодичность опросов рассчитываются с целью определения рейтинга (или антирейтинга) политических партий и элит. Сегодня данная модель электорального поведения наиболее распространена в США, где уделяется особое внимание анализу политических предпочтений избирателей. При изучении электорального поведения учеными Западной Европы успешно применялся социально-психологический подход. Его воздействие оказалось столь сильным, что до настоящего времени понятие «партийная идентификация» при определении мотивов поведения избирателей остается ключевым.

К началу 1950-х годов ведущими центрами социально-психологических исследований электорального поведения стали Мичиганский, Йельский университеты, а также университет в Северной Каролине [10; 11, р. 143]. Несмотря на небольшие различия, перечисленные научные школы базировались на иден-

тичной методологии, что дает возможность объединить их в рамках одного теоретико-методологического направления, именуемого «социальной психологией». Последователи этого направления особое внимание уделяли психологической природе электоральных предпочтений, убеждениям избирателей, чтобы понять механизм принятия решений на индивидуальном уровне. При этом сторонники данного подхода не отрицали социологических аспектов в исследованиях электорального поведения.

В процессе изменений социально-политических условий зародилось новое направление — «политико-коммуникативное», развитие которого обуславливалось как усложнившимися политическими условиями, так и усилением коммуникативных связей. Представители политико-коммуникативного направления Д. Маккуэйл, Д. Бламлер и другие ученые, основываясь на методологии Колумбийской школы, утверждали, что выиграть на выборах можно путем привлечения внимания латентных сторонников и колеблющихся. В 1970-е годы это направление продолжали развивать Д. Гребер, Т. Паттерсон и Р. Роуз. Исследуя процесс формирования электорального поведения избирателей, они особенно серьезное внимание уделяли таким вопросам, как политическая реклама, почтовые рассылки и коммуникационные технологии. Однако ряд вопросов ученые оставили без должного внимания (например, зависимость электоральных предпочтений от уровня политической культуры населения, экономического положения).

Существующие пробелы призвана была устранить концепция «рационального голосования», которая претендовала на объяснение политики экономикой. Новая модель голосования (рациональная) появилась в 1970-х годах и базировалась на идеях неоклассической экономической школы. Теория рационального выбора оформилась как академическая после выхода в свет публикаций «Формула успеха» (Дж. Бьюкенен и Г. Таллок, 1962 г.), «Логика коллективного действия» (М. Олсон, 1965 г.) [12, р. 87]. Концепция базируется на постулате о том, что результаты выборов взаимообусловлены положением в экономике страны, каждый избиратель голосует именно за ту партию, которая предоставит ему больше выгоды. При таком подходе не утверждается, что население ориентируется в экономике больше, чем в политике, а обосновывается, что при высоком материальном благополучии население голосует за действующее правительство [13, с. 51]. Как и предыдущие концепции, теория не лишена недостатков: в ней нет объяснения, основываются ли электоральные предпочтения на анализе собственного экономического состояния или экономике в целом. Данный подход основан на том, что избиратели, имея определенный потенциал, ограничены размером бюджета и свободным временем, стремятся к максимальному результату. Следовательно, поведение индивида в рамках рационализаторского подхода определяется его рациональной и эгоистической сущностью. Данная методология стала основой «рыночного» анализа политики, хотя без должного внимания остались исследования групп людей (классы, партии и т.д.) [14, с. 10].

Рассмотренные концепции формирования электорального поведения сыграли огромную роль в исследовании различных моделей голосования и не

являются конкурирующими постулатами. В последней четверти XX в. междисциплинарные исследования моделей электорального поведения имели первостепенное значение. Сторонники различных подходов активно сотрудничали друг с другом, уважительно относились к информации собранной каждым направлением, и подвергали ее разноплановому анализу. Сегодня политические аналитики активно используют сложившиеся теоретико-методологические подходы в комплексном анализе электорального поведения. Если исследователю интересен механизм формирования индивидуального выбора избирателя, то он использует психологический подход. Если же необходимо выяснить причины неудачи или победы политической партии или кандидата, то обращаются к теории рационального выбора. Сотрудничество последователей различных теоретико-методологических школ обусловлено потребностью всестороннего анализа протекающих изменений в вопросах формирования электоральных предпочтений.

Проводя анализ основных моделей электорального поведения, сложившихся в западной политической науке, необходимо обратить внимание на их развитие в России. В контексте изучения вопросов электорального поведения населения многие исследователи оценивают перечисленные теории неоднозначно. Рассмотрим, в какой степени представленные подходы, разработанные зарубежными учеными для объяснения закономерностей функционирования своих обществ, применимы в российских условиях.

Применяя социологический подход к российской действительности, можно выявить некоторые расколы в обществе. Наиболее яркий пример: «город — сельская местность». Сельские жители, как правило, демонстрируют лояльность власти, в то время как город настроен оппозиционно. Однако в социологическом подходе отсутствует фактор, учитывающий трансформационные процессы в политической системе. В условиях активной модернизации в России еще не сложилась четко выстроенная социальная структура общества. Среди действующих политических партий только КПРФ обладает конкретной социальной базой. Следовательно, воспринимать социальные группы как стабильную электоральную поддержку политических партий пока преждевременно. В целом к началу XXI в. проявилась тенденция постепенной потери взаимообусловленности принадлежности к определенной социальной страте и выбора избирателя. Последствия глобализации и развитие постиндустриализации размывают сложившиеся социальные расколы в обществе [15, с. 264].

О применимости социально-психологического подхода в контексте исследования электорального поведения свидетельствует геополитический фактор, оказывающий влияние на эмоциональную приверженность избирателя к какой-либо позиции (от прозападничества до антизападничества). Однако данный подход не позволяет учитывать региональную специфику, состав населения, культурные, национальные, религиозные особенности. Россия является многонациональным государством, и у каждой нации свой критерий идеологической идентификации. Например, устои кавказских народов оказывают влияние на партийную лояльность в семье, чего не наблюдается в крупных городах. Социально-психологический подход также проявляет ограниченность

по отношению к многопартийным системам, в которых раздробленность поддержки избирателей выше, чем в двухпартийных системах [16].

Следующий подход в исследовании электорального поведения — рационально-инструментальный. Пределы его применимости рассматривает российский исследователь А.А. Ионова: «Не все индивиды хотят удовлетворить свои эгоистические интересы и действуют в пространстве политики, опираясь на рациональные мотивы. Напротив, граждан, взвешивающих свое политическое решение и действующих, опираясь на рациональные побуждения, гораздо меньше, нежели тех, кто подвержен эмоциональному состоянию и имеет склонность доверять не столько программам политических партий, сколько целенаправленно и специально созданным имиджам партийных лидеров, и под воздействием своего ближайшего окружения [17, с. 11]. Анализируя возможности применения этого подхода к российской действительности, можно выделить некоторые ограничения. Например, в разнородном обществе избиратель сам осуществляет отбор источников информации, которым доверяют, основываясь на подсознательном желании не допустить когнитивного диссонанса при столкновении с противоречивой информацией. Следовательно, индивид отдает предпочтение той информации, которая не противоречит его сложившимся ценностным ориентациям. В процессе усвоения политических ценностей и норм индивид становится их заложником, так как они воздействуют на его поведение. Рациональные действия в электоральных предпочтениях и поддержке какой-либо политической партии ограничены ценностями той социокультурной среды, в которой проходила политическая социализация [17, с. 63].

В процессе адаптации коммуникационного подхода к условиям России обнаруживаются пределы его применимости, которые связаны с местом жительства и возрастом избирателя. Так, в глубинке ограничен доступ к большинству СМИ, и пожилые граждане в меньшей степени вовлекаются в информационные технологии, чем молодежные группы. Российский исследователь В.В. Федоров считает, что средства массовой коммуникации являются значимым явлением в условиях нестабильности, когда привычные установки граждан подвергаются сильной трансформации. В ситуации стабильности избиратели предпочитают рациональный выбор, который мало зависит от влияния средств массовой коммуникации и строится на традиционных установках, господствующих в обществе [18, с. 12].

Таким образом, рассмотренные западные классические подходы к изучению электорального поведения населения не отрицают влияния различных факторов на их выбор, при этом каждая модель акцентируется на каком-либо одном из них, находя его основным. Данные концепции применимы в российской политической действительности, но в определенных границах, в зависимости от региональных и ситуационных особенностей.

В западной политической науке накоплен огромный опыт в области исследования предпочтений избирателей, однако российским ученым не следует слепо копировать зарубежные подходы и модели. Во-первых, каждый из представленных подходов при одних условиях может быть результативным,

а при других — нет. Во-вторых, накопленная теоретическая и практическая база должна применяться на практике только с учетом специфики развития страны и ее реалий. Условия, в которых формировалось и определяется сегодня поведение отечественного избирателя, отличаются от таковых в государствах с развитыми демократическими процессами. Данный факт актуализирует потребность в разработках отечественных моделей электорального поведения с опорой на исторические, культурные и национальные особенности российского общества.

Библиографический список

1. *Охременко И.В.* Электоральное поведение: теория вопроса: учебное пособие: в 2 ч. Волгоград, 2002. Ч. 1.
2. *Goguel F.* La sociologieelectorale. France «Traite de sociologie». Bd. II. P., 1960.
3. *Aron R.* Etudes politique. P., 1952.
4. *Simon H.* New Science of Management Decision. Evanston. N.Y., 1960.
5. *Мусяенко Т.В.* Генезис микрополитики как области компаративного анализа политического знания: аналитический обзор. URL: <http://www.tam-zap.narod.ru/n4172001/Musienko.htm>
6. *Краснов Б.И., Авцинова Г.И., Сосина И.А.* Политический анализ, прогноз, технологии. М., 2002.
7. *Merriam Ch., Gosnell H.F.* Non-Voting: Causes and Methods of Control. Chicago, 1924.
8. *Lasarsfeld P.F. Berelson B., Guadet H.* The people's choice. How Voter makes up his mind in a Presidential Campaign. N.Y.; L., 1969.
9. *Сморгунов Л.В.* Современная сравнительная политология. М., 2002.
10. *Benney M., Gray A.P., Pear R.H.* How People Vote. A Stude of Electoral Behaviour in Greenwn. N.Y.; L., 1956.
11. *Milne R. S., MacKenzie H.C.* Straight Fight. L., 1956.
12. *Political Thought in America: An Anthology.* Homewood, 1990.
13. *Фармер М.* Рациональный выбор: теория и практика // Политические исследования. 1994. № 3.
14. *Будаева Д.Ц.* Электоральное поведение населения в условиях реформирования российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. URL: <http://www.dsHb.net/polit-instituty/jelektoralnoe-povedeme-naselenija-v-uslovijah-reformirovaniya-rossijskogo-obwestva.html>
15. *Поляков Л.В.* Электоральное поведение россиян // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 175–180.
16. *Панфи Ф.У.* Политическое поведение: мыслящие избиратели и партийные системы // под ред. Р. Гудина, Х.Д. Клингеманна. М., 1999.
17. *Ионова А.А.* Политико-психологические аспекты электорального поведения в политических системах: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/politiko-psihologicheskie-aspekty-elektoralnogo-povedeniya-v-politicheskikh-sistemakh>
18. *Пушкарева Г.В.* Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 55–70.
19. *Федоров В.В.* Теоретические аспекты изучения электорального поведения россиян в период формирования современной российской государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-elektoralnogo-povedeniya-rossiyan-v-period-formirovaniya-s>